

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ РУССКИХ ВОЛШЕБНЫХ СКАЗОК В КИТАЙСКОЙ АУДИТОРИИ

Работа представлена кафедрой межкультурной коммуникации.

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор И. П. Лысакова

В статье рассматривается лингвокультурологическая специфика волшебных сказок в сопоставительном аспекте (на материале русских и китайских волшебных сказок). Представлены как теоретическое исследование культурной специфики русских волшебных сказок, так и методика их презентации в курсе РКИ для китайских студентов.

Ключевые слова: чтение, фольклор, волшебная сказка, лингвокультурология, философия.

The article focuses on fairytales, comparing and contrasting the linguistics and culture of those from Russia and China. It is presented as a theoretical research into the specific culture of Russian fairytales and techniques for presenting them within a Russian as a Foreign Language Course for Chinese students.

Key words: literature, folklore, magical, fairytale, linguistics, culture, philosophy.

Чтение как вид речевой деятельности обогащает человека знаниями, является основой общения в сфере коммуникативно-общественной деятельности. В образовательной системе, в частности в обучении иностранным языкам, чтение имеет двойную функцию: оно выступает как цель обучения и как средство обучения. По мнению Е. И. Пассова, чтение как умение основано на определенных навыках, на отдельных автоматизированных действиях. В умении читать взаимодействуют три основных компонента: зрительный образ речевой единицы, речедвигательный образ речевой единицы, значение речевой единицы [8, с. 194-195].

В последнее время в обучении иностранным языкам значение чтения возросло: текст как единица во всех видах речевой деятельности занимает приоритетное положение. В качестве цели обучения чтение развивает у учащихся способность воспринимать графические знаки иноязычного текста и понимать содержание прочитанного. В качестве средства обучения чтение способствует запоминанию правописания, лексики, грамматических конструкций; дает возможность получить информацию (особенно при отсутствии речевой среды).

Как показали исследователи (Н. И. Жинкин, С. Л. Рубинштейн, Б. В. Беляев, В. А. Артемов, И. А. Зимняя, А. А. Леонтьев, А. Н. Соколов, З. И. Крычникова и др.), чтение - это активный мыслительный процесс. Чтение дает возможность закрепить и сохранить навыки владения языком. Чем больше читает учащийся на иностранном языке, тем быстрее и лучше им овладевает. В неязыковой среде способность читать развивает умение в других видах речевой деятельности. Навыки и умения чтения, по мнению психологов, формируются из четырех этапов:

- 1) овладения речезвуковой символикой;
- 2) сенсорно-аналитического;
- 3) угадывающего чтения, на котором происходит перевод от аналитических форм восприятия к синтетическим;
- 4) синтетического чтения, на котором механизмы прогнозирования развиты настолько, что обеспечивают целостное восприятие прочитанного [2].

Обращение к фольклорным произведениям на уроках русского языка как иностранного (РКИ) служит эффективным средством формирования интереса к русскому языку, к русской национальной культуре и системе эстетических ценностей. Среди всех жанров русского фольклора сказка является самым благодатным материалом для изучения в иноязычной аудитории (в частности, в китайской): благодаря занимательному сюжету и отсутствию жесткой «привязки» к конкретным событиям национальной культуры она сравнительно легко воспринимается иностранными студентами [7, с. 65].

Фольклорный материал восходит к древнейшему периоду истории - к доклассовому обществу. Фольклорные произведения в этот ранний период помогали людям в процессах общественной жизни («трудовые песни», «обрядовые песни»). В первобытном обществе возникли разнообразные произведения магического характера. И их назначение - содействовать облегчению трудовых действий. Они основаны на первобытном мировоззрении, и в частности на вере в силу магии, в возможность оказывать воздействие на внешний мир путем различных обрядов и действий, опирающихся по большей части на аналогию. В основе сказок лежат магические действия, но действия эти сопровождаются словами, да и самое слово рассматривается как действие (слова-проклятия), и таким образом возникают

разнообразные словесные произведения магического характера. Мотивация их возникновения - слабость первобытного коллектива в борьбе с природой, желание облегчить и сделать более успешной эту борьбу. Магические или мифологические (т. е. связанные с религиозными представлениями) значения имели в доклассовом обществе и рассказы, из которых впоследствии развиваются сказки, предания и легенды.

В. Я. Пропп, один из наиболее значительных теоретиков и исследователей мировой филологической науки XX в., придерживается определения сказки, данного А. И. Никифоровым: «Сказки - это устные рассказы, бытующие в народе с целью развлечения, имеющие содержанием необычные в бытовом смысле события (фантастические, чудесные или житейские) и отличающиеся специальным композиционно-стилистическим построением» [5, с. 38]. А. И. Никифоров приводит ряд признаков, отграничивающих сказку от других родственных ей образований (былины, баллада, сказания, народные песни и др.):

1. Народная сказка принадлежит к повествовательному фольклорному жанру, характеризующемуся своей формой бытования (передается из поколения в поколение только путем устной речи).

2. Сказка принадлежит к развлекательным жанрам. Главная цель сказки - своим рассказом увлечь, позабавить, а иногда и просто удивить, поразить слушателя.

3. Одна из важнейших составляющих сказки - это необычайность события (фантастического, чудесного или житейского).

4. Сказка имеет специальное композиционно-стилистическое построение, т. е. отличается специфической для нее поэтикой [4].

Придерживаясь этой характеристики сказок, В. Я. Пропп прибавляет еще один, очень важный, по его мнению, признак:

5. Сказка - это вымысел. Люди воспринимали и воспринимают сказку как вымы-

сел, что видно из этимологии самого слова «сказка» [1, с. 16].

Изучение сказки показывает, что в ней, правда, в своеобразной форме отражается действительная жизнь народа, его обычаи и характер деятельности, стремления и идеалы, которые необходимы в межкультурной коммуникации.

При глубоком внутреннем сходстве содержания сказок, например, сказания о соперничестве двух братьев, доброго и злого, похожие смыслы формируются у различных народов по-разному. Свою специфику имеют не только имена и географические названия, но и многочисленные описания быта и культуры в целом, равно как и особенности этнической психологии.

Традиционная китайская филология, не имея в своем арсенале специальных терминов для определения жанра новеллы, рассказа или повести, именно принцип стиля часто выделяла в качестве жанрообразующего начала, так как в китайском языке слово «гуши» (*jfo Щ* - рассказ, сказка) обозначает все рассказы, истории, легенды, новеллы, которые рассказывают о памятниках старины, о местах, связанных с теми или иными историческими событиями, с тем, почему одни животные дружат, а другие враждуют. Такие рассказы не соотносятся с классической литературой, они не имеют своего места среди «образцовых», «правильных» жанров.

Сказки в западной культуре, в частности славянской, похожи на китайские басни, но сказки обычно считаются литературой для детей, у которых слабое рациональное познание. Китайские басни написаны для взрослых, поэтому по западному стандарту китайские басни - это «сказки для взрослых». Обычно восточные философы, выражая свою мудрость, опираются на эмоции, чувство. Они выражают глубокую жизненную философию простыми приемами литературы. Древняя китайская философия скрывает в диалогах известных философов различные истории-басни. Из это-

го можно сделать вывод, что китайцы изначально отказываются воспринимать рационально-абстрактные понятия. Поэтому, на наш взгляд, для китайских учащихся лучшим способом в изучении культуры другой страны является чтение ее сказок.

Если русские сказки являются более занимательными, то занимательность китайских сказок имеет меньшее значение. Таким образом, очевидно, что главной функцией китайских сказок является скорее учебная и воспитательная, чем развлекательная. Они несут больше моральной, учебной нагрузки, даже если в сказках присутствуют фантастические, волшебные персонажи или предметы.

Обычно в русских сказках самое важное, чтобы герой был добрым, тогда волшебные помощники к нему сами приходят на помощь. Китайские сказки обычно учат, что человек должен быть прежде всего трудолюбивым, добрым, иногда остроумным.

Любовь к труду, почитание старших, следование собственной судьбе вплоть до самопожертвования коллективу (своей семье, общины, государства) - именно эти качества закреплялись конфуцианской этикой и распространялись в народе, в том числе и через фольклорную традицию, которая повлияла и на другие этносы, например, Японии, Кореи, Вьетнама, Малайзии и др. [3, с. 7].

Несмотря на то, что все положительные герои китайского фольклора отличаются исключительным трудолюбием, они также мечтают о чудесах, также обращаются за поддержкой к чудесным помощникам - сказка есть сказка! Однако они получают волшебную помощь не просто за доброту характера, а лишь в награду за собственное усердие и мастерство. Поэтому ни в одной китайской сказке чудеса не происходят без собственных умений.

В русских волшебных сказках место встречи героев сказки с волшебными персонажами происходит в основном в лесу или в чистом поле. Сам лес, чистое поле - это таинственные места, которые есть не

дома, это чужие места, но доброму, жалостливому герою всегда помогут волшебники в трудные моменты. В китайских сказках имена героев, место нахождения всегда известны народу, и даже известно время происходящих событий, как будто они реально происходили. Эти события так же существовали, как и читатели, но только в какой-то другой деревне или в другом городе.

Персонажи русских волшебных сказок известны всем: Баба-яга, гуси-лебеди, Иван-дурачок, Иван Царевич, Кошей Бессмертный, Василиса Премудрая, Медведь (Миша), серый волк и т. д. Они могут переходить из сказки в сказку. Их характеры зафиксированы в той или иной сказке. Любой русский человек знает, что серый волк помогает Ивану Царевичу, что Баба-яга живет в избушке, у которой курьи ножки, что при заклинании избушка поворачивается, известно, где будет прятаться смерть Кошеля Бессмертного. Трудности для героев в каждой сказке возникают разные, и это часто зависит от мастерства рассказчика. В китайских сказках у каждого известного героя имеется собственная история, родное поселение, место нахождения, определенные враги или задачи, так же как и собственные помощники. В идеологии китайских сказок проявляется феодальная идеология с ее культом правящей династии и почитанием государя [6, с. 85].

В ходе исследования проблем, возникающих при чтении русских волшебных сказок в китайской аудитории, нами была разработана система изучения русского языка для китайских учащихся продвинутого уровня.

Выбор русских волшебных сказок, предложенный китайским студентам для изучения, обусловлен рядом причин. Нами выбраны сказки «Царевна-лягушка», «Гуси-лебеди», «Сестрица Аленушка и братец Иванушка», которые являются одними из наиболее популярных в России: каждая из них раскрывает ту или иную сторону русской культуры.

В сказке «Царевна-лягушка» сразу несколько сюжетов: поиски и освобождение

невесты, борьба с чудесным противником, сказание о чудесной силе, разрешение трудной задачи и т. д. Через эти сюжеты студенты знакомятся с множеством персонажей и их особенностями, получают представление о добре и зле в русской культуре. Кроме того, многие фразы из этой сказки стали крылатыми и часто употребляются современными русскими в разговоре - «*утро вечера мудренее*», «*это моя лягушонка в коробчонке (едет)*» и т. п.

В «Сестрице Аленушке и братце Иванушке» также есть сюжеты о зачатке и о мудрой деве. Но тут мудрость иная - не волшебная, а народная: о добре, терпении, жалости.

Сказка «Гуси-лебеди» рассказывает о жизненном случае (девочка пошла играть и забыла о брате, которого унесли гуси-лебеди) и учит таким важным понятиям, как умение сопереживать, работать в команде, платить добром за добро. Кроме того, в сказке читатель знакомится с элементами русского народного быта, культуры: русская печка, баня и т. п.

На наш взгляд, отобранные нами сказки в рамках ограниченного времени обучения помогут ознакомить китайских учащихся не только с особенностями народных волшебных сказок, но и с системой моральных ценностей русского народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бордовская А. В.* Обучение чтению русской народной сказки в иностранной аудитории (лингвокультурологический и методический аспекты): Дис. на соис. учен, степени канд. филол. наук. СПб., 2003.
2. *Клычникова З. Н.* Психологические особенности обучения чтению на иностранном языке: Пособие для учителя. 2-е изд. М., 1983.
3. *Комиссаров С. А.* Дочь Царя Дракона: Сказки народов Китая. Новосибирск: Изд. Археологии и этнографии СО РАН, 1997. 304 с.
4. *Никифоров А. И.* Проблема сказочного сборника // Советский фольклор 1935. № 2-3.
5. *Пропп В. Я.* Русская сказка. Л., 1984. 335 с.
6. *Рифтин Б. Л.* Исторические эпопея и фольклорная традиция в Китае. М., 1970. 482 с.
7. *Серова Н. П.* Русские сказки как предмет изучения в иноязычной аудитории. Россия и Запад: диалог культур. М., 1998.
8. *Пассов Е. И.* Программа - концепция коммуникативного иноязычного образования. М.: Просвещение, 2000.